

еще кому хотяще пѣснь
творити, то растѣка-
шется мыслію по древу,
сѣрымъ вѣлкомъ по зем-
ли, шизымъ орломъ подѣ
облаки. Помняшеть бо
речь лѣрвыхъ временъ усо-
бѣщъ; тогда пущашеть
ѣ соколовъ на стадо лебе-
дѣй, который дотегаше,
та предъ пѣснь поляше,
старому Ярославу (в),
храброму Мстиславу (г),
иже зарѣза Редю предѣ

сился мыслію по деревьямъ,
сѣрымъ волкомъ по землѣ,
сизымъ орломъ подѣ обла-
ками. Памятно намъ по дре-
внымъ преданіямъ, что по-
вѣдая о какомъ-либо сраженіи,
примѣняли оное къ десяти со-
коламъ, на стадо лебедей пу-
щеннымъ: чей соколъ ско-
рѣе долеталъ, тому пре-
жде и пѣснь начиналася, ли-
бо старому Ярославу, либо
храброму Мстиславу, по-
разившему Редю предѣ

(в) Чрезъ стараго Ярослава Сочинитель разумѣетъ здѣсь Великаго Князя Ярослава Владимировича, давшего Новгородцамъ законы, подѣ именемъ Русской Правды донынѣ извѣстныя. Онъ былъ пра-
прадѣдъ Игорю Святославичу, которому воспѣвается пѣснь сія.

(г) Храбрый Мстиславъ, также сынъ Великаго Князя Влади-
мѣра Святославича, родной братъ Ярославу I. Будучи на удѣлѣ
въ Тмушараканскомъ Княжествѣ 1022 года, выступилъ онъ
въ походъ противъ Косоговъ. Князь Косожскій Редю, понадѣясь
на крѣпость мышцъ своихъ, будшобъ для пощады съ обѣихъ
сторонъ вонновъ отъ напраснаго кровопролитія, предложилъ ему